

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Структурализм: от лингвистики до антропологии

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – изучить историю структурализма как одного из основных направлений культурной антропологии. Вместе с тем, в данной лекции мы рассмотрим основные школы структурализма, особенности методологических подходов и специфику формирования этих школ в различных странах.

Структурализм относится к тем теоретическим направлениям, в которых придают перво-степенное значение структуре, чем содержанию. Для структуралиста смысл приходит только через осознание вещей в целом, в комплексе, а не изолированно друг от друга.

Существует несколько сходств между структурализмом и структурным функционализмом: оба подхода рассматривают взаимоотношения между вещами. Однако есть и существенные различия. Структурный функционализм исследует социальные отношения, в то время как структуралистов больше интересует исследование структуры мышления как структуры общества. Более того, структурный функционализм Радклиффа-Брауна в большей степени основан на индуктивном рассуждении. Изучая данные, исследователь рассматривает общие закономерности. Структуралисты, наоборот, часто применяют метод прямой дедукции, основанный на определенных предпосылках. Данный метод аналогичен по точности алгебре и геометрии, так как структуралисты, следуя за данными предпосылками, знают куда они их приведут. Как правило, они предпочитают сначала разработать логическую последовательность, и затем наблюдать как реальность подстраивается под установленные возможные варианты/схемы. Действительно, для истинного структуралиста не существует реальности как таковой, за исключением отношений между вещами.

Основателя структурализма Клода Леви-Стросса интересовали как внутренняя логика культуры, так и отношение этой логики со структурами, лежащими за пределами культуры – структуры всех возможных структур. В своих работах он акцентирует внимание на родственных отношениях, возможно, как самой структурированной части любой культуры. Клода Леви-Стросса называют самым известным и наиболее ярко выраженным структуралистом.

В антропологию структурализм пришел из лингвистики, а именно, благодаря исследованиям Фердинанда де Соссюра. Помимо антропологии, на структурализм оказал влияние литературный критицизм, т. е. формирование структурализма в антропологии проходило и в рамках литературной критики.

И если французский структуралист Клод Леви-Стросс интересуется структурой во всех ее возможных вариантах, то голландские структуралисты больше фокусируются на структуралистском анализе регионов, используя региональный подход. Британские структуралисты, по крайней мере, в лице своих первопроходцев, больше ориентированы на изучение конкретных обществ. Эти особенности национальных исследовательских традиций будут затронуты во второй части нашей лекции.

Структурализм в антропологии – это не просто социальная структура или социальное устройство, но также и структура идей. В работах Леви-Стросса структуры, как отмечают исследователи, построены на рациональном, но не на эмпирическом фундаменте. То есть, согласно Леви-Строссу, ученый-исследователь сначала должен логически все продумать, и только затем искать этнографические факты из реальной жизни. Он приводит в качестве примера структуру кристаллов: если физик изучает математические свойства кристалла, он не работает с каким-либо кристаллом, так как у них могут быть различные дефекты, он работает только с идеальным, конкретным кристаллом. Образование настоящих кристаллов зависит от тепла, создаваемого давления, а также наличия или отсутствия посторонних веществ. Исследователь не может найти абсолютно чистый кристалл в природе, но способен работать с ним в уме. Вот почему, в структурализме, начиная от лингвистики до антропологии, по мнению Леви-Стросса важно, чтобы антрополог, изучая общество, учитывал все логические связи.

Соссюр и структурная лингвистика

Как уже мы говорили, структурализм очень тесно связан с лингвистикой. Швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр несомненно является главным структуралистом, внесшим огромный вклад в его развитие и становление. Однако, теория, которая чаще всего ассоциируется с ним, написана не только им одним.

Соссюр и его «Курс»

Соссюр родился в Женеве в 1857 году. Образование он получал в родном городе, обучаясь физике и химии. Затем изучал компаративную филологию в Лейпциге, и продолжил изучать филологию в Париже, до возвращения в свой родной город в 1891 году.

Он стал известен в частности благодаря своим компаративистским и историческим исследованиям, посвященным Индоевропейским системам гласных. Некоторые из этих работ уже предвещали собой зарождение структурализма. Позже многие ученые отмечали, что даже в исторической реконструкции Соссюр рассматривал отношения между элементами языка как ключ к лингвистическому анализу.

Как и его современник, Эмиль Дюркгейм, он поддерживал и диахронический и синхронический подходы, хотя, в реальности, он различал их. И если в большинстве его работ мы видим, что он больше придерживался традиционного исторического взгляда на язык, то в частных (частных) лекциях, которые он читал, он предвосхитил Боаса, Малиновского и Радклифа-Брауна. Соссюр подчеркивал значение синхронических связей и выявление взаимообусловленных элементов субъекта.

Курс лекций Соссюра, который он читал в Женеве, впоследствии стал известен под названием «Курс общей лингвистики» или кратко «Курс». В этой работе отмечены самые первые виды синхронического, структурального анализа в исследовании языка. В то же время, это период основания науки семиологии и семиотики и наиболее развитый этап становления структурализма.

Соссюр много писал о семиологии в своих работах, но его основным объектом исследования, был язык, которому он уделял больше внимания в своем Курсе. Он считал, что недопустимо пренебрежительно относиться к использованию лингвистики, не принимать во внимание языковые проблемы, изучая историю рас или психологию этнических групп.

Четыре ключевых отличия

Соссюр классифицировал 4 вида различий, которые в настоящее время используются как в лингвистике, так и в социальных науках:

- диахроническое и синхроническое;
- лангуэ и пароль;
- синтагматическое и ассоциативное;
- означающий и означаемый.

Лингвистические исследования в диахроническом и синхроническом аспектах выдвинули Соссюра на шаг вперед среди современников. В книге «Курс» он придает равное значение синхроническому анализу наряду с диахроническим, в то время как его современники чаще проводили диахронические исследования языка, такие как языковые изменения, происходящие с течением времени.

Как известно, эволюционизм и диффузионизм относятся к диахроническим направлениям антропологии, тогда как многие научные школы придерживаются синхронического подхода. В то же время, следует отметить, что оба направления взаимосвязаны, и не изолированы друг от друга. При этом для настоящих соссюристов эти два направления не могут взаимодействовать друг с другом. Для них разница между синхроническим и диахроническим подходами абсолютна.

Лангуэ и пароль переводятся с французского как «язык» и «речь». В английском языке эти термины используются во французском эквиваленте, особенно в метафорическом значении.

Лангуэ – это язык в плане лингвистической структуры и грамматики. Его также можно использовать в контексте грамматики культуры.

Пароль означает «речь» в процессе высказываний. По аналогии, оно также обозначает социальное поведение индивидов.

Ученый, проводя полевые исследования, и в лингвистике, и в антропологии переходит с уровня пароля к языку, то есть, от слов или действий конкретных людей (например Тома, Дика или Гарри), к общему описанию языкового или социального поведения.

Следуя за Луи Ельмслевом, многие структуралисты заменяют слово ассоциативное на парадигматическое. Синтагматические отношения – это отношения внутри предложения. Например, предложение «Джон любит Мэри» содержит три слова: подлежащее Джон (субъект), дополнение Мэри (объект) и сказуемое любит (глагол). Заменяв Мэри на Салли или Сьюзи, мы бы сказали, что между Мэри, Салли и Сьюзи существуют ассоциативные или парадигматические отношения.

Таким же образом можно рассмотреть и слово светофор. Зеленый, желтый и красный переплетаются друг с другом в синтагматических отношениях, а их культурное значение передают понятия: «иди, готовься и стой». Есть также парадигматические связи между этими двумя синтагматическими «предложениями». Красный цвет и слово стой – части одной парадигмы: красный цвет означает запрет на движение. Этот пример иллюстрирует взаимосвязь между элементами на уровне культурной грамматики. В любой другой ситуации красный цвет не имеет подобную смысловую нагрузку. В политике же, например, символика красного цвета иная: и в Британии это цвет лейбористов, являющихся противниками консерваторов, т. е. синих и либерал-демократов, т. е. желтых; в революционной символике это цвет коммунистического флага в противопоставлении с черным флагом анархистов.

И последний пункт в классификации Соссюра: означающий и означаемый. Соссюр объединяет эти два элемента, чтобы сформулировать то, что он называет «знаком». Знак ставится произвольно. Этим самым ученый говорит нам об отсутствии прямой связи между фонологией слова и его значением.

Если бы я говорил по-итальянски, я бы назвал четырехногую лающую собаку il cane. На немецком это было бы der Hund, на французском – le chien. На английском – dog.

Фонетическая составляющая слова, в каждом случае, зависит от того, какой язык используется. И в каждом случае особенности слова различались в зависимости от названий на разных языках, так, например, собаки даже лают по-разному на разных языках:

- итальянская собака лает бау-бау;
- французская собака – оуа-оуа;
- немецкая – уау-уау;
- британская или американская – или ууф-ууф, или боу-уоу.

Подобным образом символические элементы в культуре имеют смысл в соответствии с контекстом данной культуры. Как утверждает Эдмунд Лич, «корона» может быть, как символом независимости, так и названием марки пива.

После Соссюра

После Соссюра все последующие лингвисты стали развивать его идеи дальше. К примеру, русским эмигрантом Романом Якобсоном в Праге был основан Центр исследований. Среди членов этой Пражской школы был и русский князь Николай Трубецкой. Примечательно то, что и Леви-Стросс, эмигрировавший в Нью-Йорк, также являлся членом Пражского кружка.

Часть его работы под названием «Структурная антропология» написана под влиянием Пражской школы. Первые главы книги были опубликованы в Нью-Йоркском издании «Слово» в 1945 году, в периодическом лингвистическом журнале, благодаря усилиям членов Пражской школы.

Все «функционалист-лингвисты», как их иногда называли, разработали комплексные теории о связях в фонологических структурах. Но самое главное – это разработанная ими концепция «отличительных свойств». В антропологии это называется структурными или бинарными оппозициями. Чтобы упростить основу таких теорий, можно определить различия между

двумя звуками на определенном языке по наличию или отсутствию определенных признаков. Возьмем, к примеру, слова английского языка *pin* и *bin*.

На экране представлена таблица: «Глухие и звонкие звуки английского языка». Р и b произносятся одной и той же частью губ. Если глухой человек захочет прочитать по губам, ему будет трудно уловить разницу. Даже хороший слуховой аппарат может не услышать разницу между звуками r/b при разговоре на английском языке. Иностранец с хорошим слухом и владеющий английским также может не почувствовать разницу в произношении звуков r/b. Другими словами, существует различие в английском языке между звонким губным b и глухим губным r. Разница между ними только в произношении.

Если англоговорящий скажет «бит», он произнесет это слово звонко. Слово *pit* будет звучать глухо. Еще один важный момент, который следует знать, заключается в том, что на английском языке r произносится выталкиванием воздуха с усилием, а звук b выходит иначе.

Изучение различий между r и b могут быть использованы для исследования различий между t и d и между k и g. Отличие звуков первого ряда от второго заключается в отсутствии звонкости. Но r отличается от t и k или b отличается от d и g в зависимости от произношения.

Признание бинарной природы различения глухого/звонкого, т. е. отсутствия или наличия признака звонкости, плюс признание места такого различения в более широкой системе, в данном случае фонологической – это то, чем занимается структурализм. И, как известно, все работы Леви-Стросса, касающиеся родственных отношений, символизма, мифологии основаны именно на этой системе.

Парадигма структуралистского и универсального подхода Леви-Стросса оказала большое влияние на формирование структурной антропологии. Многие ученые не признают их формальное единство, и вместо этого считают наиболее правильным учитывать региональные и культурные особенности, обусловленные их культурно-исторической общностью. И если Леви-Стросс работает с универсальной структурой человеческой культуры, то для британской школы структурализма характерно исследование культурных особенностей социальных и символических структур, а также культурной идентичности.

Британские структуралисты шли другим путем, и даже те британцы, которые находились под влиянием Леви-Стросса, расходились во многом с его методологией. Это касается и Эдмунда Лича и Родни Нидама в их работах по системам родства.

В 70-х и 80-х годах профессор социальной антропологии Оксфордского университета Нидам написал множество статей по языку, религии, символической классификации и эмоциям, которые можно назвать трудами по антропологической философии. К сожалению, после его разногласий с Леви-Строссом, Нидам почти никогда не ссылался на него. Хотя некоторые из работ Нидама по-прежнему носили структуралистский характер, но это было уже менее выражено, и в них прослеживалась приверженность к разнообразным формам интерпретивизма.

Как пишет Алан Барнард: «В других странах структурализм в период с 50-х по 70-е годы, развивался различными путями, но голландская и британская традиции являли собой классический образец. Они сохранили приверженность к изучению региональных и культурных особенностей».

Действительно, голландский структурализм, отличался тем, что его представители особое внимание уделяли изучению языка, культуры и общества. Ученые и исследователи в первой половине XX-го века положили начало формированию голландского структурализма на основе ост-индских исследований. Ост-Индия – это территория современной Индонезии. Этот тип структурализма фокусировался на изучении конкретных культур и регионов. Йоселин де Йонг и другие ранние структуралисты выдвигали свои идеи, теории и методы независимо от Леви-Стросса. В некоторых вопросах, они даже превзошли его, особенно, в вопросах исследования системы родства.

Последующие поздние голландские структуралисты использовали методы Леви-Стросса. Они применяли методiku исследований мифологии и символизма Клода Леви-Стросса в проведении региональных исследований. Поскольку изучение регионов было важным методом в области антропологии, особенно в Лейдене, в течение нескольких десятилетий.

Бельгийская антропология имела схожие черты с голландской школой антропологии. Бельгийский структуралист Люк де Ёш применил методологию регионального структурного исследования в Центральной Африке, для изучения истории политических процессов и их трансформаций, системы родства и ритуалов жертвоприношения у коренных народов Африки. Рой Уиллис, который перевел труды Ёша и Леви-Стросса на английский язык, написал аналитическую работу по исследованиям в Центральной Африке. Он создал общую структуру символов животных в африканских обществах с учетом культурной специфики. И этот принцип был применим к регионам и за пределами Африки.

Если помните, ранее мы уже говорили, что сэр Эдмунд Лич и Маршалл Салинс применяли структурный подход к изучению социальных преобразований. Благодаря их вкладу, стала формироваться теория социальной трансформации. Что, в свою очередь, привело к развитию процессуальной и марксистской антропологии в период с 1950-го по 1980-й годы.

Тем временем, во Франции, Луи Дюмон – ученик Мосса и коллега Эванс-Притчарда по Оксфорду, развивал фундаментальную концепцию структурно-регионального подхода в объяснении социальной иерархии в Индии. Его интерпретация была весьма плодотворной, хотя были как сторонники, так и критики его работы. В целом, его работа была очень известной во всех странах, в которых проводились исследования по Индийскому субконтиненту.

Другие французские ученые разрабатывали другие направления исследований. Некоторые из них руководствовались структуралистским подходом, а некоторые вообще не обращались к нему. Кроме того, особенность развития структурализма во Франции была связана с формированием «отдельных» групп. Иначе говоря, его развитие шло не независимо от научных школ, формировавшихся, как правило, на базе кафедр или факультетов университетов. Эти группы способствовали возникновению различных этнографических и теоретических школ.

Леви-Стросс и Дюмон были самыми влиятельными учеными в этой сфере, также как представители марксизма Морис Гodelье и Клод Мейясу.

В Соединенных Штатах развивались этнография и когнитивная антропология. Большой интерес представляли темы, касающиеся семантических структур человеческих универсалий, лингвистических моделей и культурно-специфических семантических структур. В этом смысле изучение культурно-специфических семантических структур шло параллельно «структурализму» в других странах.

И здесь следует отметить, что если Леви-Стросс всегда подчеркивал, что Америка оказала большое воздействие на разработку его теории, то и на американских антропологов Леви-Стросс тоже оказывал значительное влияние. В Южной Америке и в Австралии этнографы и антропологи широко использовали структурные методы для изучения культуры аборигенов.

Таким образом, подводя итог обзора истории развития структурализма, формирования структуралистских школ в разных странах, автор – Алан Барнард пишет. Структурализм придает большее значение структуре, чем содержанию. Он отрицает, что содержание может существовать без формы. Любые структуры в языке, такие как, например, фонологические, морфологические, синтаксические имеют потенциальные аналоги в практически любой сфере культуры.

Структурализм «вырос» из лингвистики Соссюра и Пражской школы в антропологию Леви-Стросса и его последователей. Признавая, что вклад Леви-Стросса в структурализм велик, подчеркнем, общая структурная антропология представляет собой сложный комплекс традиций. Теоретические взгляды всегда формировались на основе национальных интересов. Однако теория, ограничиваемая только национальными интересами, никогда не порождает хорошие идеи. Из истории структурализма мы знаем, что любая известная теория – это результат вклада многих мыслителей, представителей различных стран и даже различных дисциплин и сфер науки.

Для более полного представления и понимания истории и теории структурной антропологии, автор учебника предлагает для обязательного прочтения следующие произведения.

Барнард так комментирует этот список. Книга Куллера «Соссюр» и книга Лича «Леви-Стросс» могут послужить хорошим введением в труды Соссюра и Лича. Однако лучше всего представить основные идеи Соссюра может его работа «Курс».

Книга: История и теория антропологии

Глава: 2. Основные школы и направления

Лекция: 18. Структурализм: от лингвистики до антропологии

В двухтомном сборнике избранных работ Якобсона приводится множество сведений о влиянии идей Якобсона на Леви-Стросса. В «Пражской школе» Штейнера можно также найти немало полезной информации.

Есть несколько работ, описывающих жизнь Леви-Стросса. Среди них работы Буна, Бэдкока, Спербера и Хенаффа. Также стоит обратить внимание на сочинение Ла Пуэнта – «Интервью с Клодом Леви-Строссом» и библиография Ла Пуэнта. Следует обратить внимание и на два тома статей, написанных Пуйоном и Маранда о Леви-Строссе.

Сборник материалов конференции, под названием «Структурный анализ мифа и тотемизма» также входит в число интересных работ. Он включает в себя статью, где представлен хорошо известный анализ Леви-Стросса о мифе Асдивал. Этот миф впервые был записан самим Боасом. В данное время существуют четыре варианта мифа о Асдивал, записанных на Тихоокеанском северо-западном побережье.

В качестве введения в структурализм среди антропологов и наиболее популярна книга Э. Лича «Культура и коммуникация», а также тексты Джорджа и, в частности, его работа «Структуралисты: от Мосса до Леви-Стросса».